

УТВЕРЖДАЮ

Проректор федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

к.э.н., доцент Сергей Юрьевич Рощин

« 14 » сентября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» на диссертацию Костенко Натальи Юрьевны «Архив О. М.
Фрейденберг как социокультурный феномен», представленную на соискание
учёной степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и
история культуры, искусства (культурология)

Актуальность темы диссертации.

Актуальность исследования обусловлена важной ролью О.М. Фрейденберг в истории отечественной классической филологии и теории культуры, а также продолжающимися дискуссиями о ее научном наследии. При этом значительная часть ее обширного наследия и масштабный мемуарно-дневниковый комплекс «Пробег жизни» (Записки) до сих пор остаются недостаточно изученными. Рассмотрение личного архива ученого не просто как технического хранилища документов, а как осознанной авторской интенции в трактовке автора диссертации позволяет по-новому взглянуть на механизмы сохранения и трансляции культурной памяти во времена жесткого идеологического давления. Особую значимость теме придает осмысление личного архива как стратегии преодоления изоляции и уникального инструмента сохранения своих научных идей и результатов для будущего.

Новизна полученных результатов и выводов

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в гуманитарной науке личный архив О. М. Фрейденберг подробно исследован как единая, концептуально целостная система. Соискателем была всесторонне реконструирована история создания, структура, источники и этапы оформления многотомной рукописи «Пробег жизни», а также определена ее роль как центральной в составе архивного комплекса. Оригинальным и новаторским элементом новизны является проведенное автором детальное сопоставление стратегии формирования архива Фрейденберг с историей создания и публикации романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», выявившее их глубокое интенциональное тождество как способов неподцензурного творческого самовыражения и преодоления забвения.

Апробация работы и публикации

Результаты диссертационного исследования получили широкую апробацию в научном сообществе. Основные положения работы докладывались диссертантом на многочисленных авторитетных научных площадках, включая ежегодные международные конференции «Лотмановские чтения», «Мелетинские чтения», а также научные семинары ИВГИ им. Е. М. Мелетинского РГГУ (2020–2025 гг.). По теме диссертации опубликовано достаточное количество научных работ, среди которых три статьи и два предисловия к публикациям источников в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ (общим объемом свыше 2,6 п. л.), а также две комментированные публикации исторических источников (около 1,4 п. л.) и четыре статьи в иных профильных научных изданиях (около 3,8 п. л.).

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Выводы диссертации опираются на обширную и репрезентативную источниковую базу, включающую как опубликованные тексты, так и ранее не исследовавшиеся уникальные материалы из государственных отечественных и зарубежных архивов, а также частных собраний. Методология исследования носит междисциплинарный характер и сочетает в себе методы архивоведения, источниковедения, биографический и сравнительно-исторического анализа, а также

современных культурологических теорий памяти (М. Фуко, Ж. Деррида, Я. Ассман). Междисциплинарность исследования отражается в списке использованной литературы (250 ед.), среди которой работы по философии и методологии, обзоры архивных фондов, литература по архивоведению, работы по отечественной гуманитарной науке, в том числе, истории Санкт-Петербургского университета, кафедры классической филологии, истории отечественного языкознания, прежде всего марризма, биографии отдельных ученых, литература о блокаде Ленинграда, статьи об отце — изобретателе, брате — поэте, работы Н. В. Брагинской, посвященные Фрейденом, работы по мемуаристике и многое другое. Логика изложения, последовательное решение поставленных задач и огромный объем проанализированного материала подтверждают обоснованность всех выносимых на защиту положений.

Соответствие содержания диссертации автореферату и указанной специальности

Содержание диссертационного исследования полностью и детально отражено в автореферате, где приведены структура работы, ее ключевые идеи, цели, задачи и защищаемые положения. Тематика и выводы работы соответствуют паспорту научной специальности 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства (культурология). В частности, диссертация прямо соотносится со следующими пунктами паспорта специальности:

- п. 9 (Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры);
- п. 15 Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры);
- п. 16 (Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества);
- п. 18 (Культурно-историческая память и культурное наследие);
- п. 20 (Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.);

- п. 37 (Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность.).

Значимость результатов для науки и преподавания

Научно-практическая ценность диссертации Костенко Н. Ю. заключается в возможности непосредственного применения ее выводов для подготовки к полноценной научной публикации полного текста Записок О. М. Фрейденберг, ее писем, научных трудов и других архивных материалов. Результаты исследования вносят заметный вклад в историю отечественной культуры, историю отечественной гуманитарной науки 1920-х—1950-х, историю блокады Ленинграда, а также пастернаковедение. Материалы работы могут быть эффективно использованы в высших учебных заведениях при разработке и чтении общих и специальных лекционных курсов по культурологии, истории отечественной науки и литературы, архивоведению и теории культурной памяти.

Анализ содержания и структуры диссертации по главам

Структура диссертационного исследования Костенко Н. Ю. логична и в полной мере раскрывает заявленную тему. Работа общим объемом 335 страниц состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

В главе 1 «Биография О. М. Фрейденберг» соискатель предлагает реконструкцию биографии ученого. Она рассматривает жизненный путь ученого сквозь призму социокультурного и исторического контекстов первой половины XX века и сопоставляет Записки с данными внешних документов, как архивных, так и опубликованных. Особое внимание автор уделяет двум фундаментальным аспектам: взаимоотношениям «учителя и ученика» и феномену «мэверика» (*maverick*). Этот термин употреблялся для обозначения неклеимёного скота, а в переносном смысле «индивидуалиста, инакомыслящего», что в применении к академической среде означает независимость, «непринадлежность» к какому-либо научному направлению, школе, группе. Такая «непринадлежность» проявлялась у Фрейденберг не только в научной, но и в других сферах жизни" (с. 68). Этот подход позволяет

объяснить социальные предпосылки, приведшие Фрейденберг к идее сознательного конструирования личного фонда. Это было не только оглушительное научное одиночество и изоляция от мировой науки, но и потеря учениц, которые под давлением окружающих предпочли присоединиться к большинству. Идея оставить свои труды, архив своей первой защитившейся ученице С. В. Поляковой была отброшена. Вместо нее душеприказчицей Фрейденберг избрала дочь своей гимназической учительницы — кавказоведа Р. Р. Орбели, впоследствии хранительницу Кабинета Н. Я. Марра в ЛО Института языкознания АН СССР. В надписи на рукописи «Образа и понятия» в частности сказано: «От научной мысли я изолирована. Ученики и друзья отвернулись, аудитория отнята» (1954 г.).

Глава 2 «Архив О. М. Фрейденберг: история формирования и обзор документов» посвящена детальному архивоведческому и источниковедческому анализу структуры фонда. Диссертант подробно прослеживает сложную историю его формирования, изъятий, перемещений и пополнений. Систематизировав состав документов (научные труды, переписка, биографические и семейные материалы), соискатель убедительно аргументирует вывод, что соотношение рукописей и машинописи, а также строго отобранная входящая корреспонденция наглядно свидетельствуют о замысле архива: «который должен был включать подготовленные для публикации законченные научные работы, немногие изданные работы, избранную переписку и мемуарно-дневниковый комплекс, совокупно представлявшие ее научную и человеческую биографию, далеко не полную, но содержащую именно те сведения, которые посчитала нужными включить в нее она сама» (с. 117). Таким образом, архив изначально замышлялся создательницей не как пассивное хранилище бумаг, а как целостная авторская интенция.

В главе 3 «Мемуарно-дневниковый комплекс О. М. Фрейденберг „Пробег жизни“ (Записки)» проведено комплексное исследование центральной части архива. Автор реконструирует историю создания и этапы оформления обширной рукописи Записок (34 тетради по факсимильным фотографиям), а также предлагает глубокую интерпретацию

метафорических заглавий комплекса (в частности, «Венок из укропа» и «Пробег жизни»).

Так, «Венок из укропа» — название, появившееся в блокадных тетрадах — противопоставлен лавровому венку, образу официального признания. Вечнозеленому лавру противостоит свежая зелень, которая в блокадном Ленинграде была бесценной для истощенных людей, тогда как лавр, служивший специей, в условиях голода терял свое значение, как и все регалии. Фрейденберг недаром перевела в названии Записок в целом известное выражение *curriculum vitae* как «Пробег жизни», тем самым, вместо описания карьеры и перечисления мест работы и занимаемых должностей она говорит о жизни, проносящейся перед глазами мемуариста, которая к одной лишь карьере не сводится. Рассматривая и анализируя значительный объем рукописных и машинописных документов, которые вложены, вшиты и переписаны в самый текст Записок — письма, справки, телеграммы, квитанции, отчеты, рецензии, газетные вырезки и т.п. диссертант убедительно доказывает, что они не только служат документальным подтверждением несомненно субъективных мемуаров, но и показывают, что архив и Записки — единое целое.

Глава 4 «Архив О. М. Фрейденберг как интенция» является теоретическим и концептуальным ядром работы. В ней автор выводит формирование частного архива на уровень социокультурного феномена.

В главе исследованы истоки оригинальной концепции истории у Фрейденберг, считавшей идею архива прямо связанной с представлением об истории, вдохновленным античными авторами, которых она изучала. Таковы образы Пиндара, из которого она берет эпитафию для Записок (с. 230): «Я знаю, время, подползая, свершит предопределенное». О чем это? Предыдущая строка такова: «Какой бы добродетелью ни одарила меня владыка Судьба». Это не о том, что нужно стойко претерпеть любой удел, если в тебе живет добродетель. Это означает, что если хотя бы какая-то добродетель, доблесть, талант тебе дан, он будет обнаружен и сделанное получит бессмертие, будь то воинский подвиг или научный труд. Историю

же Фрейденберг представляет как бессмертие по аналогии с «тем светом», существовавшим во всех культурах и религиях. Диссертант делает вывод, что архив, в который Фрейденберг вкладывает всю «систему своего духовного наследия», станет средством сохранения и приобщения ее достижений к «братству мирового человека» (т. е. человечества в целом), и таким образом будет оправдана ее жизнь и жизнь семьи, сгинувшей в безвестности» (с. 291).

Большой интерес представляет компаративный анализ послевоенного творчества О. М. Фрейденберг (формирование архива) и Б. Л. Пастернака (создание романа «Доктор Живаго»). Соискатель блестяще обосновывает их глубокое интенциональное тождество, подчеркивая, что в условиях тоталитарного давления, вытеснения в частную жизнь и уготованного забвения, обоим авторам «удалось „в освобожденной форме свободно высказать итоги свободных наблюдений“ и забвение преодолеть, что в какой-то мере можно рассматривать и как политическое действие» (с. 22).

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы об условиях возникновения и эволюции представлений Фрейденберг о сохранении своего культурного наследия путем формирования личного архива.

Замечания по диссертационной работе

Высоко оценивая общую теоретическую значимость, колоссальный объем проделанной источниковедческой работы и безусловную новизну диссертации Костенко Н. Ю., в порядке научной дискуссии необходимо высказать следующие замечания:

1. При анализе истории изучения и рецепции Записок автор подробно останавливается на феномене диффамации мемуарного наследия Фрейденберг в отечественной науке. Диссертант отмечает, что «после публикации в 1988 году воспоминаний Фрейденберг о Марре стало формироваться диффамационное отношение ко всему мемуарному наследию Фрейденберг» (с. 14), при этом критики часто игнорируют факт ее собственного аналитического и критического восприятия

фигуры создателя «нового учения о языке». В связи с этим в работе разбираются критические и скептические реплики В. М. Алпатова и И. А. Левинской, касающиеся исторической достоверности Записок. Представляется, что автору следовало бы проанализировать социокультурные причины этой многолетней полемики. Нам бы хотелось услышать развернутые пояснения соискателя по этому дискуссионному вопросу.

2. Сопоставление архива Фрейденберг и романа Пастернака «Доктор Живаго» через призму их, по убеждению автора, интенционального единства является одним из самых ярких и сильных тезисов диссертации. Диссертант аргументированно полемизирует с концепцией И. А. Паперно, которая предлагает рассматривать отдельные части Записок или в антропологической перспективе (блокадные тетради), или как «мифополитическую теорию сталинизма» (части, написанные после войны). Костенко Н. Ю. указывает на узость такой трактовки, не объясняющей Записки как целое. Центром этой главы становится то, как требовательный научный и писательский дар обоих кузенов заставляет их искать формы сопротивления тоталитарному обществу. Это сопротивление выражается в столь странной, на первый взгляд, для прагматической советской системы вещи, как «осуществление человеческого значения» (с. 177). Диссертант глубоко прослеживает, как в условиях, когда «невозможно открытое выражение гражданских взглядов и научных идей» (с. 19), Фрейденберг прорывается к свободе. Сама Ольга Михайловна метафорически определяла эту эсхатологическую надежду на грядущее признание: «наступит время, когда из сундука, где будет храниться архив, как из могилы, „вспомнится слава“, то есть возродится и жизнь ее, и идеи» (с. 21–22). Однако, признавая тождество внутренних мотивов кузенов в борьбе за это «человеческое значение», нельзя игнорировать радикальное различие прагматики их текстов. Роман Пастернака изначально создавался как художественное произведение для широкого (в том числе мирового)

читателя, тогда как архив Фрейденберг конструировался по архивной матрице и сознательно закладывался «в сундук» на долгое, скрытое от современников хранение. Хотелось бы, чтобы автор подробнее осветил этот онтологический зазор между художественным текстом и личным архивным фондом в контексте преодоления ими травмы культурного забвения.

3. Во введении автор указывает, что теоретически работа опирается на концепции М. Фуко, Ж. Деррида, Я. Ассмана. Следует пояснить, относится ли к теориям этих ученых или является инновацией автора диссертации активно используемый в ней термин *«интенция фондообразователя / автора»*.
4. Диссертация выиграла бы от экспликации логики некоторых элементов ее структуры, например, почему во введении раздел об истории вопроса фактически заменен перечислением работ, причем одновременно он настолько развернут и вынесен вперед, что создается впечатление, будто остальная часть введения – приложение к этому списку?
5. Перечисляя важные работы об А. А. Смирнове на с. 11 диссертации, следовало бы также упомянуть проясняющую его переводческую позицию работу Баскина М. Э. Филологически точный перевод 1920-1930-х годов: люди и институции // Художественно-филологический перевод 1920-1930-х годов / Сост. М. Э. Баскина. СПб., 2021. С. 5-82.

Вывод

По актуальности, научной новизне, практической значимости, обоснованности полученных результатов и выводов диссертационная работа «Архив О. М. Фрейденберг как социокультурный феномен» Костенко Натальи Юрьевны соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства (культурология).

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Шумилиным Михаилом Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 1 от «09» сентября 2026 года, (результаты голосования: за — 34, против — 4, воздержались — 8).

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Директор ИКВИА ФГН, PhD,
профессор ИКВИА ФГН

Д.В. Волков

Доцент ИКВИА ФГН,
кандидат филологических наук

М.В. Шумилин

Подпись заверяю

Ведущий специалист по
кадровому делопроизводству
центра по кадровому администрированию
Управления персонала
Ляпина А.А.

